

Гу Цин взял неиспользованную тёмно-красную салфетку и начал ловко складывать её в цветок, его тонкие белые пальцы ловко двигались, и вскоре салфетка превратилась в изящный бутон. Продолжая занятие, он сказал:

— Честно говоря, мне немного нравится, как ты злишься на меня, но ничего не можешь поделать. Конечно, это чувство не направлено конкретно на тебя, думаю, оно довольно универсально. Эх, наверное, я тот самый психологический тип S.

Проще говоря, садист.

Цзинь Чэнси: «.....»

Цзинь Чэнси уже хотел что-то сказать, но заметил, что из уборной вышел Ли Моянь, и проглотил слова.

Когда Ли Моянь спросил, о чём они говорили, Цзинь Чэнси бросил взгляд на спокойного Гу Цина и быстро ответил:

— Мы обсуждали, как Ланнин совмещает актёрскую карьеру с его основной работой в стране М. Его компания находится на этапе активного развития, и долгое отсутствие руководителя не лучшим образом сказывается на делах.

[Мысленно добавил:] Лучше бы ты убрался отсюда!

К его удивлению, Ли Моянь легко ответил:

— Я знаю об этом. В стране М и здесь разница во времени, так что Ланнин обычно занимается делами компании по вечерам. Кстати, Чэнси, ты знаешь, что у Ланнина есть умный помощник, похожий на Джарвиса из «Железного человека»? Очень круто.

Цзинь Чэнси: «.....»

Гу Цин, который до этого был спокоен, вдруг напрягся. Он прочистил горло и сказал:

— Мне нужно кое-что уточнить. Это не умный помощник, а просто простой интерфейс взаимодействия человека и машины.

Гу Цин действительно разработал упрощённую версию искусственного интеллекта для управления проектами и компанией «Кэрл Текнолоджи».

Однако в своих прошлых перерождениях он уже обрёл искусственный интеллект по имени Ева, который он получил в параллельном мире, созданном по мотивам фильма «Обитель зла», где она была искусственным интеллектом Красной Королевы из Улья.

Ева была уникальной для Гу Цина, поэтому ему было важно поправить Ли Мояня.

Цзинь Чэнси заметил его напряжение и заинтересовался, что же ещё он упустил, или насколько близки Ли Моянь и этот тип! Чёрт.

Гу Цин, однако, потерял интерес и решил не причинять Цзинь Чэнси больше боли.

В конце концов, эту работу за него сделает Ли Моянь, даже если тот не осознаёт этого.

В тот вечер Цзинь Чэнси всё больше беспокоился и перечитывал сценарий «Первородного греха». Чем больше он вчитывался, тем больше замечал, что отношения между Лу Цзяньфанем и Хэ Сыянем были одновременно опасными и двусмысленными.

В то время как взаимодействие между главной героиней Минь Ваньвань, которую играла актриса Тань Хуэйин, и главным героем Лу Цзяньфанем казалось пресным и незначительным.

Цзинь Чэнси: «.....»

В его голове звучала фраза: «Я теперь с любовницей, спасибо всем».

Цзинь Чэнси становился всё более раздражённым и в порыве отшвырнул сценарий в сторону. Как он вообще допустил, чтобы этот проклятый тип попал в проект? Неужели Тань Хуэйин не может проявить себя?

В этот момент Цзинь Чэнси даже пожелал, чтобы между Ли Моянем и Тань Хуэйин снова вспыхнули старые чувства. В конце концов, по его мнению, Гу Цин был куда большей угрозой, чем она.

Это не было стратегией «отвлечь внимание, чтобы скрыть истинные намерения», это было скорее «впустить волка в дом», и теперь он рискует потерять всё, что дорожил.

Цзинь Чэнси, мастер остроумных выражений, тихо выругался.

Но, несмотря на ругательства, ему нужно было защищать своё сокровище, поэтому он стал чаще посещать съёмочную площадку «Первородного греха». В результате через некоторое время отдел по связям с общественностью деликатно намекнул ему, что, возможно, стоит дать опровержение на некоторые слишком смелые и недостоверные сообщения СМИ о его отношениях с Фан Ланнином.

— Гу Цин ранее уже подавал иски на ряд СМИ и блогеров, а государство запустило кампанию по очистке интернета от негатива, что действительно оказало сдерживающий эффект. Но это было временной мерой. Для медиаиндустрии, пока есть трафик и популярность, они будут

выжимать из этой темы всё до последней капли.

Поэтому для СМИ было нормальным нарушать правила, используя расплывчатые формулировки, балансируя на грани получения судебного иска, а остальное оставляя на домыслы читателей.

Не говоря уже о социальных сетях и некоторых пользователях, для которых анонимность была главной защитой, позволяя им, как сорнякам, вырастать снова и снова.

Цзинь Чэнси: «.....»

Цзинь Чэнси взорвался:

— Пусть этот Фан сам подаёт иски, он же их оптовый поставщик!

[Отдел по связям с общественностью:] «.....» Видимо, они действительно не связаны.

Цзинь Чэнси чувствовал себя так, будто в горле застрял ком, и готов был извергнуть кровь.

В отличие от него, Гу Цин оставался спокойным и беззаботным.

Он не придавал значения слухам. Сейчас он был занят съёмками, управлением компанией и проектами, а также заботой о здоровье бабушки Фан. Время было слишком ценным, чтобы тратить его на подобные сплетни.

Ли Моянь тоже узнал о слухах от своего агента Чэнь Сяоси. Он с презрением отнёсся к этим недостоверным сообщениям, но внутри почувствовал дискомфорт. Это было связано не с ним лично, а с его ролью. Он подумал и позвонил Цзинь Чэнси, попросив его реже появляться на съёмочной площадке, чтобы не выбиваться из роли.

Цзинь Чэнси действительно готов был извергнуть кровь, причём в большом количестве.

К счастью, съёмки «Первородного греха» прошли успешно, и весь процесс занял менее двух месяцев. Что касается Гу Цина, то он провёл на площадке всего около четырёх недель, так как его сцены снимались нечасто, и он мог сосредоточиться на других делах, пользуясь привилегиями.

Премьера «Первородного греха» была назначена на следующий год, на День труда, что давало Ли Мояню достаточно времени, чтобы выйти из роли, а Цзинь Чэнси — чтобы что-то предпринять, иначе он рисковал остаться с «зелёной лужайкой» на голове.

То есть...

Ему нужно было защитить своё сокровище от коварного дракона.

В конце апреля следующего года состоялась премьера «Первородного греха», за неделю до официального выхода фильма.

Съёмочная группа «Первородного греха» собрала множество звёзд, и даже редко появляющийся на публике президент компании «Цзиньчэн Энтертейнмент» Цзинь Чэнси пришёл на мероприятие. Хотя он не был так известен, как актёры, его статус и положение делали его заметной фигурой, и многие пытались завязать с ним разговор.

Ли Моянь прибыл вместе с основной съёмочной группой, и все сразу заметили отсутствие Гу Цина, который играл второстепенную роль. Он также пропустил предварительные промо-мероприятия, и даже на вышедших постерах его изображения было мало, а в трейлере его сцены были сведены к минимуму, словно съёмочная группа намеренно снижала его присутствие.

Возможно, это было сделано для создания интриги, но это могло обернуться неудачной попыткой мистификации, и тогда зрителям будет на что посмотреть.

Некоторые СМИ злорадствовали.

Гу Цин не пропустил премьеру, его график был заранее спланирован, и он выделил два дня для мероприятия. Однако его действия всё ещё затрагивали множество сторон, и требовалось много подготовки, но он не опоздал.

Компания Гу Цина «Кэрол Биотек» теперь занимала лидирующие позиции среди всех биотехнологических компаний мира. Она производила как доступные лекарства для лечения распространённых заболеваний, так и сотрудничала с военными и правительственными структурами, например, недавно Гу Цин запатентовал искусственную кожу.

Искусственная кожа почти идеально воспроизводила химический состав и текстуру человеческой кожи, что стало бы спасением для пациентов с ожогами, но в ближайшее время она не будет доступна широкой публике, так как будет использоваться в военных или аэрокосмических целях, например, для улучшения сенсорных способностей роботоз-исследователей.

Однако искусственная кожа была изобретена Гу Цином задолго до того, как о ней узнали военные или правительство, и её первоначальное предназначение было другим — она использовалась для того, чтобы Гу Цин, страдающий тяжёлой формой брезгливости, казался менее восприимчивым. Он даже добавил функции микробной очистки в искусственную кожу, которую использовал на себе.

Это было его маленьким секретом, и распространять его он не собирался.

<http://bllate.org/book/15394/1359531>